

Раздел 2 ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711

ВКЛЮЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Агранович Д.В., Агранович-Пономарева Е.С., Мазаник А.В.

Доктор архитектуры, профессор

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Основная цель публикации – рассмотреть закономерности включения нового архитектурного объекта в пространство сложившегося поселения в условиях Средиземноморья.

Введение. Любое поселение – это живая и сложная пространственная структура, живой и растущий организм. В жизни каждого из них наступают моменты, когда территорий под новую застройку не хватает. И тогда приходят к идее точечной застройки за счет уплотнения существующей [2].

Основная часть. Включение архитектурного объекта в пространство современного города происходит по двум возможным схемам: контрастное противопоставление либо органическое «врастание» в среду.

Первая концепция может быть проиллюстрирована жилым зданием на одной из главных транспортных магистралей Тель-Авива (См. цветн. вкладку. Рис. 1). Здание выделяется не высотой и массивностью, а неожиданностью своего появления в некомфортной для жизни среде. Динамичность среды этой части города трансформируется в динамичность объема отдельного архитектурного объекта, гипертрафированно фокусируется в формах и пластике данного жилого комплекса. Резко отторгнутый от окружения, замыкающий оси нескольких направлений, видный с очень большого расстояния этот жилой комплекс превращается в провоцирующий и эпатажный знак-индекс этой части города.

Вторая концепция построена за счет бионических форм самих зданий и ландшафтного дизайна прилегающей террито-

рии. Это хорошо видно на примере архитектуры Иерусалима, где каждый новый объект за счет единого строительного материала – золотистого иерусалимского камня «растворяется» среди родственных по материалу, пластике, деталям соседних зданий (См. цветн. вкладку. Рис. 2).

Особенность второй концепции заключается еще и в том, что, вводимые в среду современного города архитектурные пласты, должны подчиняться законам гуманизма – обладать экологической устойчивостью, художественной выразительностью, социальной активностью и значимостью.

Экологическая безопасность человека обеспечивается на всех уровнях – от отдельной функциональной зоны в интерьере, отдельного помещения, здания до поселения в целом, т.е. от разработки интерьера до градостроительного планирования в каждом из типологических слоев. Это и поиски путей для нейтрализации физического, визуального и эмоционального дискомфорта, т.е. работа на уровне персональных реакций человека. На глобальном уровне – это и энергосберегающая стратегия в холодное время года и солнцезащитная в теплое, поиски альтернативных источников энергии, сбережение запасов пресной воды и т.п.

Достижение одной и той же цели может проходить с помощью различных способов и средств. Так, защита от перегрева в жилых зданиях чаще всего проводится с помощью экранов (См. цветн. вкладку. Рис. 3), в производственных комплексах – с помощью теп-

лоотражающего стекла (См. цветн. вкладку. Рис. 4), что приводит к принципиально разным композиционным решениям.

Использование зеленых насаждений в экологических целях в свою очередь выстраивается в цепочку. Это и использование деревьев, кустарников и цветов для оздоровления воздушного бассейна, это группировка специально подобранных сортов растений для шумозащитных и пылезащитных экранов, разделительных полос и поворотных кругов. Каждый из вводимых в существующую среду объектов обладает своими композиционными возможностями. Так, выделение высотных зданий в самостоятельный объект, потребовал поиска своих композиционных приемов, которые можно классифицировать следующим образом [1]:

- высотные здания чистой, геометрически правильной формы.
- здания с визуально выделенным центральным несущим ядром (См. цветн. вкладку. Рис. 5);
- здания, построенные на сопряжении сложных геометрических форм (См. цветн. вкладку. Рис. 6);
- сочетание нескольких самостоятельных, зачастую разных по форме, объемов, связанных переходами на верхних отметках или развитой платформой на уровне земли;
- здания, построенные на частичной открытости внутренних пространств за счет устройства террас и лоджий.

Есть еще одна важная закономерность — попытка ввести в нижний уровень здания элементы, соразмерные человеку.

В решении перечисленных выше задач значительную роль играет цвет. Отобранные примеры показывают, что цвет может подчеркнуть разницу и выявить границы геометрических объемов, может усилить звучание единой вертикальной оси, обогатить фасад введением нескольких разнообразных по характеру осей.

Такой объект, как городская инженерная инфраструктура, демонстрирует свои пути поиска художественной выразительности. Примером может служить городская элек-

трическая подстанция Тель-Авива, расположенная на одной из центральных магистралей города. Романтизированные архитектурные детали делают ее равноправным участником престижной застройки магистрали (См. цветн. вкладку. Рис. 7).

Включение новых архитектурных объектов в существующую среду проходит в рамках существующих нормативов

Так, в 80-е годы в Израиле был наложен запрет на строительство балконов, расположенных друг над другом на каждом этаже. Каждый балкон должен был иметь над собой двусветное пространство. Чисто административное решение привело к тому, что сложилось новое направление в архитектуре фасадов. Укрупнился масштаб зданий, усложнилась пластика фасадов, усложнилась геометрия балконной плиты. Эти здания узнаваемы, крупномасштабны, они четко выделяются из окружающей застройки (См. цветн. вкладку. Рис. 8). Сегодня этот запрет снят. Интересно будет посмотреть, не возродит ли это коробчатую архитектуру шестидесятых годов.

В завершение хотелось бы остановиться еще на одном социо-культурном аспекте, характерном для архитектуры Израиля, государства, которое приняло на своей земле выходцев из множества стран Земли. На территориях, обживаемых общинами эмигрантов, складывается парадоксальная ситуация. В культурных представлениях эмигрантской общины борются два стремления:

- абсорбироваться в доминантной культуре, отказавшись от своих особенностей;
- сохранить национальную самобытность страны исхода.

Возможно и компромиссное решение, но оно вновь ставит перед дилеммой: необходимостью найти равновесие между элементами, предельно важными для сохранения национальной самобытности, и элементами, от которых можно отказаться ради идеи консолидации.

Анализ жилого района «Пуэбло» (Бат-Ям) показывает следующее. Поиски архитектурной направленности данного объекта

опираются на тот факт, что архитектура любой страны складывается как результат исторических напластований. Завоевания, нашествия не только меняли демографический состав населения, структуру власти, но и приносили новые элементы в культуру и искусство страны. Так, Испания – это земля древних финикийцев, позже заселенная греками, римлянами, завоеванная арабами, а позже христианами-крестоносцами. Поочередно вносились черты древнеримской архитектуры, готики, ренессанса, барокко, создавая сложный симбиоз с мавританской архитектурой.

В архитектуре жилого района «Пуэбло» (См. цветн. вкладку. Рис. 10) прослеживается целый ряд характерных для испанской архитектуры приемов и деталей:

- арки в колоннадах – основаниях для террас, в рисунках оконных и дверных проемов;
- закругленные углы стен, заovalенные линии подпорных стенок;
- балконы, террасы, лоджии;
- разновидности солнцезащитных устройств: заглубление окон в толще стены и устройство рам вокруг оконного проема; устройство солнцезащитных навесов; устройство перед окном решетчатых выступающих конструкций (машрабия); использование ставен;
- «полосатая» кирпичная кладка;
- черепичные кровли;
- белая штукатурка стен.

Немецкое подворье в Хайфе (Рис. 9) имеет характерный для немецкой жилой архитектуры монументальный характер.

Монументальный характер определяется:

- материалом – камнем или кирпичной кладкой с каменной облицовкой, что приводит к сравнительно плоским фасадам без глубоких членений;
- пластической обработкой фасадов с выделением ярусов за счет фактурного разнообразия поверхностей;
- использованием вертикальных или горизонтальных лопаток;

- сравнительно простой геометрической формой и массивностью столбов;
- крытыми наружными аркадами;
- выступающими за границы наружных стен цокольными этажами;
- плоскими арками и рамами, обрамляющими окна главного фасада;
- фронтонами, завершающими главный фасад.

Для архитектурной практики Израиля характерна еще одна особенность – многие города строились на вновь осваиваемых территориях. И одним из этих городов является Ашдод. Генплан города включал специфический вид приморского комплекса – гавань для прогулочных катеров – марину.

В отличие от портов марины не являются торгово-промышленным предприятием, а становятся культурно-развлекательными объектами. В отличие от набережных они не включают пляжи и являются самодостаточными закрытыми системами. Первые марины являлись, по сути, закрытыми клубами с платным входом и системой членства, не предназначались для обозрения и прогулок широкой публики, и не рассматривались как часть общественного благоустройства.

Ашдодская марина уже стала значимым градообразующим элементом, она подчинила себе направления городских магистралей, дала толчок строительству жилых и общественных зданий и продиктовала их архитектурную стилистику. (См. цветн. вкладку. Рис. 11,12).

Марина Герцлии – новейшая по времени постройка – уже становится градообразующей доминантой, интегрально завершая туристические маршруты набережной, являясь основным общественным центром всего побережья. Она замыкает транспортную ось и фиксирует узел пересечения этой оси с приморской пешеходной трассой. Эта марина дает посетителям возможность доступа на волнорез с обзором общей панорамы города, включает в себя большой торговый центр с кинотеатром, комплекс разнообразнейших ресторанов, клубы подводного пла-

ванья, каноэ, серфинга, яхт-клуб и прочие. Атрактивность этого сооружения настолько высока, что жилой комплекс марины Герцции стал одним из самых дорогих и престижных в стране (См. цветн. вкладку. Рис. 13,14).

Заключение. Рассмотренные примеры доказывают, что органическое «врастание» новых объектов возможно лишь на основании тщательного изучения реальной ситуации и последовательной реализации принятой концепции.

Литература:

1. Агранович, Д.В. По пути к звездам // Д.В.Агранович, Е.С.Агранович-Пономарева, А.В.Мазаник // Архитектура и строительство. – 2007. – №1. – С. 92-95

УДК 711. 011

О КОМПОЗИЦИИ МИКРОРАЙОНА «ВОСТОК-1» В МИНСКЕ

Вашкевич В.В.

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

В статье рассматривается композиция микрорайона «Восток-1» с учетом ее трансформации от начала строительства в конце 60-х гг. прошлого века по настоящее время. Натурные обследования и картографический анализ микрорайона четко выявляет в его составе три архитектурных комплекса, отличающихся высокими художественными качествами и рассчитанных на восприятие с определенных точек и трасс обзора.

Введение. В начале XXI века с активизацией жилищного строительства в столице Беларуси становится актуальной проблема создания жилых образований с целостным, разнообразным, оригинальным решением композиции, соответствующей градостроительной ситуации. С целью уяснения успехов белорусского градостроительства в области создания художественно выразительной массовой жилой застройки проанализирована композиция микрорайона «Восток-1», который в белорусской градостроительной литературе по праву считается одним из наиболее удачных в композиционном отношении жилых массивов. Одновременно вы-

2. Домбровска-Милевска Г. Европейские выставки жилой архитектуры. // Г. Домбровска-Милевска // Наука – образованию, производству, экономике: материалы VI МНТК, в 3-х томах. – Минск: БНТУ, 2008. – Т.2. – С.110

3. Czajka R. Nove formy architektury mieszkaniowej / R.Czajka // Tendencje w kształtowaniu zabudowy mieszkaniowej wspolczesnych miast. – 2006. – С.138-142

**Agranovich D.,Agranovich-Ponomariova E.,
Mazanik A.**

**INCLUSION OF ARCHITECTURAL OBJECTS
IN THE SPACE OF MODERN CITY.**

Any settlement is alive and complete space structure, is alive and growing living creature. Time forms spatial stratum with own architectural distinguishing qualities. Every new architectural object must “grow inwards” in existent surroundings. The article regards some consistent patterns of architectural deals inclusion in space of contemporary city.

явились композиционные проблемы, связанные с изменением трасс восприятия сложившейся застройки и появлением в окружении микрорайона новых акцентов.

Рис. 1. Конкурсный проект застройки микрорайона Восток-1. В. Аникин, Я. Линевич, Г. Трушников. (Белгоспроект). 1963 г.

Основная часть. Архитектурно - планировочное решение Востока-1 возникло в результате конкурса на проект экспериментального микрорайона, проведенного в 1963 году Госстроем и Союзом архитекто-